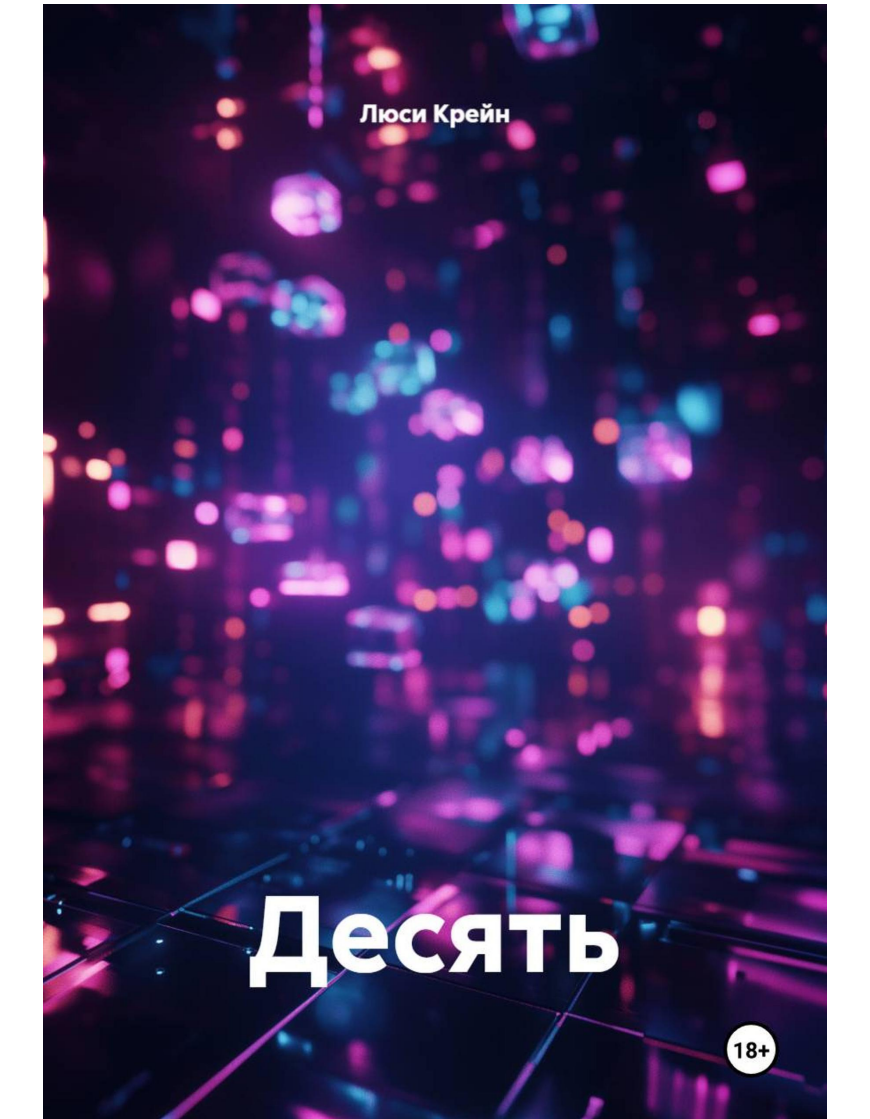

Люси Крейн

Десять

18+

Люси Крейн

Десять

<https://litres.ru/74363172>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, когда ты живешь в тумане и не понимаешь происходящего? Не можешь сказать «нет», не видишь себя вне определенных людей, а твои чувства как будто заперты в погреб?

Как быть, если ты не помнишь себя и даже не понимаешь, что не помнишь?

Где себя найти, если ты лишь декорация или пешка в чужой игре? И ты не понимаешь, как в ней оказалась?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Люси Крейн

Десять

Глава 1

— Анна, можно вас на минутку?

Услышала я, когда уже была на полпути к своей машине. Рабочий день закончился. Мне Рик рассказывал какую-то историю, и было предвкушение свободного вечера.

— Да, конечно, — обернувшись, я посмотрела, кто меня зовет.

«Блин, — пронеслось в голове, — я не помню, как его зовут».

— Что-то случилось?

— Нет, я просто хотел спросить, заняты ли вы сегодня вечером. Хочу пригласить вас на ужин.

Я смотрела на него как баран на новые ворота.

«С чего вдруг? Он полгода у нас, мы даже не здоровались. И вообще, кто он? То ли собственник, то ли директор какой-то. Но на всех собраниях присутствовал. Мутный...»

Хотя выглядит хорошо. Высокий, немного вьющиеся русые волосы, нельзя сказать, что широкоплечий, но форма есть. И что ему от меня нужно? Нацепив дежурную улыбку, я ответила:

— Свободна. О чем вы хотели поговорить за ужином? — сомневаюсь, что это свидание.

— Пойдемте, за ужином и обсудим, — как-то загадочно ответил он. Уголки его губ поплыли вверх и быстро вернулись в норму.

Попрощавшись с Риком и поймав на себе пару взглядов, я пошла в его сторону.

Приехали в местный популярный ресторан, сели за столик в центре зала, и весь вечер я, как на допросе, отвечала на какие-то вопросы. Хоть убей — в памяти они не фиксировались. Что-то связанное с моей картиной мира, отношением к работе и прочая ерунда. Типа, почему я осталась в этом городе, ведь явно не отсюда.

И никаких эмоций на его лице. Только взгляд, как будто он смотрит прямо под кожу. Ужасное ощущение. Брр.

Подойдя к машине, он спросил:

— А где вы живете? Я вас отвезу. Утром у вас есть планы? Открыв дверь, я села в машину.

— На Карла Либкнехта, 15.

Доехали до дома мы в тишине. Когда припарковались, он повернулся и спросил:

— Можно я вас поцелую?

«Что?» — проскочило в голове.

«Что вообще происходит?» И намека ведь не было на свидание, интерес и так далее. Мой уровень непонимания и протрации достиг максимума, и я просто кивнула. Зачем я кив-

нула?

Он наклонился, правой рукой нежно взял меня за голову, притянул к себе и поцеловал. Сначала врезался зубами в мои зубы. Мне показалось, что он хотел сдержаться, дальше поцелуй стал мягче, но таким же настойчивым. Внутри у меня образовалась какая-то пустота и капля непонятного интереса. И почему-то чувство голода по поцелуям.

«Я же изменяю. У меня же есть парень», — пронеслось в голове, и я попыталась отстраниться. Он не отпустил. И в голове снова пронеслось: «Это ведь просто поцелуй. Мне просто любопытно. Я же ничего не чувствую. И дальше точно не зайдет».

Наконец он отпустил меня и отстранился. На его лице играла искренняя улыбка.

— Как хорошо, что у вас нет отношений, — сказал он.

«Но у меня есть отношения. Почему он говорит, что их нет?»

Он достал из бардачка листок бумаги с ручкой и начал писать.

— Тион — это фамилия. Никто ее не знает. Меня знают под другой фамилией и именем. Эта известна только вам и моим родным. И вот мой номер телефона. По нему всегда можно будет до меня дозвониться.

Я кивнула, находясь в странном оцепенении. Как будто все мои чувства и эмоции находились в километре от меня, и до меня доносилось лишь их слабое эхо.

— Десять поцелуев. — «Что это? Зачем я это сказала? Надо выкручиваться». — Знаешь, за десять поцелуев можно понять, подходят люди друг другу или нет.

Он улыбнулся еще шире.

— Значит, осталось еще девять.

Мое чувство растерянности усилилось стократно, и мне захотелось уйти, что я и сделала. «Ну вот, за десять поцелуев удовлетворю свое любопытство, и он от меня отстанет».

Глава 2

Вечер и следующий день прошли как в тумане. Как будто покрытые серой тенью или на перемотке. Конец рабочего дня. Опять та же компания. Опять Рик шутит с намеком на флирт. И нам навстречу идет он. С Машей — высокой выбеленной блондинкой из логистики — они о чем-то болтают. Она была красивой и интересной. С ней всегда было легко коммуницировать. Она держалась особняком, но мне бы хотелось с ней дружить, я часто ловила себя на этой мысли. А сейчас появилось странное чувство.

«Да не могу я ревновать, — промелькнуло в голове. — Мы даже не встречаемся. Я в отношениях, кажется». Этот факт был каким-то далеким. Вроде же была. Но дома никаких мужских вещей, и я не могу вспомнить, когда последний раз видела своего парня. Вроде бы неделю назад?.. Не помню.

— Анна, вы не заняты вечером? Мария пригласила нас к себе в гости. Поедем? Смотрела я на него так же, как баран на новые ворота.

— Не занята. Давайте.

Мы сели в его машину. Они живо общались, чуть на повышенных тонах, явно спорили. Что-то связанное с воспитанием детей. И тут меня стукнуло, что я вообще ничего о нем не знаю. На все вопросы отвечала только я. О себе он

сказал только фамилию.

— У вас есть дети? — удивленно спросила я. Посмотрела на Тиона и назад на Машу.

— У меня есть дети, — ответила Маша. — Девочка и мальчик. Я вообще пару месяцев назад сюда переехала, иногда думаю, может, вернуться в Санкт-Петербург.

В голове крутился рой вопросов, но как задать их, было непонятно. Чувствовала, что каждый из них нетактичен. И я продолжила слушать их диалог.

У Маши был небольшой дом на окраине города. Когда мы вошли, няня вышла навстречу, попрощалась и сказала, что ей нужно идти. Мы прошли внутрь. На пороге нас встречали дети. Они были максимально спокойными и улыбочивыми. Девочка лет трех со светлыми кудряшками подошла и обняла Машу. А мальчик около двух лет, с темно-каштановыми волосами и милым круглым личиком, изучающе смотрел на нас. Маша подошла и обняла его тоже:

— Боже, как я по вам скучала, — сказала она.

— Ну, как вы тутживаете? — Тион улыбнулся еще шире. Но сосредоточенность и некая отстраненность не покидали его лицо. Значит, бывал уже здесь и они хорошо друг друга знают.

— Всем привет! — улыбнулась я и помахала им рукой. Они смотрели на меня заинтересованно.

Пройдя дальше, мы сразу попали в кухню-гостиную. Там на полу была гора разных игрушек. Взрослые продолжали о

чем-то спорить. Желания принимать участие в их дискуссии по-прежнему не возникало, тем более меня эта тема совсем не касалась. Я села играть с детьми. Они очень быстро освоились, начали показывать свои игрушки, увлеченно о чем-то рассказывать и вовлекать в игру. В какой-то момент меня потащили показывать их комнату.

Там они утащили меня на диван и дали книгу. Я принялась читать им. «Приключения Фомы и суслика».

«Какая ностальгия», — пронеслось в голове, и впервые за день сердце наполнилось какими-то эмоциями и теплом. «Боже, как я люблю детей».

Наше спокойствие было недолгим. Очень быстро нас догнал спор. В комнату ворвались эти двое, ругаясь уже на повышенных тонах.

— Нельзя изолировать детей! — практически кричал Тион.

— Это мои дети, и мне лучше знать! — еще громче кричала Маша.

Маришка (так звали девочку) встала и вышла из комнаты. Я было подалась посмотреть, куда она пошла, но увидела, что она села за игрушки в гостиной. И меня это так взбесило.

— Здесь дети. Не повышайте при них голос. Самое страшное для детей, когда родители ругаются при них. Они думают, что это из-за них. Подойдя к дивану и опустившись на колени перед Адамом (так звали мальчика), я продолжила, смотря ему в глаза и приобнимая:

— Все хорошо. Родители тебя любят. Спор не связан с тобой. Пойдем поиграем. Улыбаясь, я взяла его на руки и ушла в большую комнату.

— Я не их отец, — услышала я в спину.

— Они этого не понимают, как мне кажется, — резко ответила я.

В гостиной мы немного поиграли, малышня заулыбалась.

Пришла Маша:

— Извини, иногда наши споры переходят черту.

— Извиняться стоит перед детьми. А мне уже пора.

— Я тебя отвезу, — сказал Тион.

— Я вызвала такси, — отрезала я.

Я попрощалась с ребятами, бросила холодное «пока» и Маше, и Тиону и ушла. «Что это вообще было? Кто они друг другу? Зачем меня в это втягивают? Видно же, что Маша заинтересована в нем. Они выглядят так, словно десять лет женаты или в разводе. Зачем меня посвящать в эту драму? Возможно, от меня отстанут, значит». И как-то стало холодно от этой мысли.

Глава 3

Следующие несколько дней Тиона я видела лишь издали, и он не подходил. Жизнь, казалось бы, вернулась в привычное русло.

— Пойдем вечером погуляем, — сказал Рик, когда мы шли к машине. Я посмотрела на него. — Вообще, ты мне давно нравишься. Ну вот, я это сказал.

— Хм. Волки вышли на охоту, — слышалось сзади, пока я тарасилась на Рика, осознавая произошедшее. Нет, ну чего они все активизировались? Им что, спокойно не живется? Или у них весенняя лихорадка? Все же было несколько лет спокойно.

Еще и этот... Внутри прям перекаати-поле пришлось, так захотелось хоть что-то почувствовать. А с Риком всегда было весело. И я согласилась. Хуже ведь никому не будет.

Я обернулась и посмотрела на Тиона. Он выглядел поникшим и внимательно смотрел на меня. Но как будто откуда-то издали.

— Возможно, у тебя есть вопросы ко мне? — спросил Тион.

Мои глаза полезли на лоб.

— А ты ответишь?

Рик потянул меня за руку и потащил к машине. А в спину я слышала тихое:

— Да, отвечу на все вопросы.

Мы подошли к моей машине. Сев за руль, я только тогда позволила себе посмотреть в ту сторону, где должен был стоять Тион, но его уже не было.

В итоге гениальным планом Рика оказалось поехать в ночной клуб и встретиться с его друзьями. Там я чувствовала себя максимально не в своей тарелке, да еще и без подходящей одежды. В клубах я не была года два, с тех пор как начала встречаться... А с кем я начала встречаться? Точно же с кем-то встречалась. Странно.

Эта мысль окончательно выбила меня из колеи, мне почему-то дико захотелось оторваться, и я заказала себе выпить. «Но я же не пью». А почему, собственно?

Рик притащил за столик несколько коктейлей. И дело пошло веселее. После второго я уже рвалась танцевать. Собственно, он меня никуда одну и не отпустил. Меня заполнила невероятная эйфория. Так круто! Мне так нравится танцевать. Почему я так редко делала это раньше?

«В отношениях люди не танцуют», — проскочило где-то в голове и быстро затерялось. Мне хотелось раствориться в моменте и обо всем забыть.

И тут Рик меня обнял и поцеловал. Легко, ненавязчиво. Еле коснулся губ. Меня аж током ударило, и захотелось убежать. Что, собственно говоря, я и сделала.

— Ты не понимаешь. Я так долго за тобой наблюдал. Ты такая... — идя за мной по улице, тяжело дыша и запустив

пятерню в волосы, говорил Рик. А мне не хотелось его слушать, потому что внутри рождалась какая-то жалость, что ли, сочувствие.

Нет, это не то, что должна чувствовать девушка, которой нравится парень, но с каждой секундой я все глубже и глубже проваливалась в это чувство. И мне уже хотелось его успокоить, спасти от этого разочарования. Остановившись, я посмотрела на него.

— Ты такая невероятная. Добрая, нежная, привлекательная, умная. Ты идеальная. Я себя еле сдерживаю рядом с тобой.

«Хм, то есть теперь я изменяю тому, с кем изменяла своему парню — какому-то, который якобы есть», — подумала я.

— О, что тут за драма? — с иронией произнес парень, шедший впереди компании подозрительных типов. Они явно не были добрыми самаритянами, решившими помочь.

— Что вам нужно? — спросил Рик, медленно делая шаг вперед и загораживая меня собой.

— Вижу, кто-то цепляется к девушке. Не мог же я оставить даму в беде.

— У нас все в порядке, — Рик смотрел исподлобья. Выражения его лица я не видела, но дышал он тяжело.

В итоге завязалась драка. Ночь мы провели в больнице, а потом в полиции. Воскресенье я тупо провела в кровати. Ждала понедельника.

Придя на работу, встретила Машу. Она позвала попить

чаю. Спрашивала, как прошли выходные, что мне нравится и так далее. Что-то мне это уже напоминало. Но я до сих пор не понимала, что происходит. И меня это взбесило. Вопросы. Мне нужно задать свои вопросы. Извинившись, я вышла и пошла в кабинет Тиона. Вроде он был на третьем этаже. Да, я оказалась права.

— Скажи мне, вы с Машей явно нравитесь друг другу или что-то между вами есть. Зачем я вам? Что за треугольник? — выпалила я, уперев руки в его стол. Бесило абсолютно все. Я тяжело дышала, как будто с ишемией поднималась на пятый этаж.

— Она мне не нравится. Что-то есть, но ничего в плане отношений между мужчиной и женщиной, — очень спокойно ответил он. Смотрел мне прямо в глаза и, казалось, даже не моргал. Наблюдал.

— Бред.

Я развернулась и ушла. «Ответит он на все вопросы, ага, уже разогнал», — пронеслось в голове.

Остаток дня снова погрузился в туман. Кажется, это уже стало моим стандартным состоянием. Как в тех старых фильмах, где всё замирает, пока на сцене не появляются главные герои. Так было и у меня. Пока по дороге домой меня не догнала Маша.

— Он тебе нравится? — спросила она.

— Кто?

Кивнув, она показала на Тиона, который, судя по всему,

шел со строящегося корпуса в каске и изучал какие-то документы.

Я смотрела на него, как будто видела впервые. Перед глазами пронеслись выходные. И мне дико захотелось его поцеловать. Дальше я плыла как в тумане: подошла к нему, поднялась на цыпочки, обняла за шею.

Он выронил документы и подался мне навстречу. Обнял за талию и поцеловал с невероятным желанием. Внутри все замерло. Мне понравилось. Он продолжал меня целовать, и на его лице расцветала улыбка. Чуть отстранившись, он практически в губы прошептал:

— А какую кроватку ты бы выбрала для нашего ребенка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.